

А.Ю. Блажкина

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КУН-ЦЗЫ И ЛАО-ЦЗЫ: ПО МАТЕРИАЛАМ ТРАКТАТА «КУН-ЦЗЫ ЦЗЯ ЮЙ»

Аннотация: В статье анализируются представления о двух великих философах Китая, основным источником сведений является конфуцианский трактат «Кун-цзы цзя юй» («Речи школы Конфуция»), который проливает свет на взаимоотношения Кун-цзы и Лао-цзы. Исследование взаимоотношений Кун-цзы и Лао-цзы остается актуальной задачей и имеет большое теоретическое значение. Решение этого вопроса особенно важно для современной историко-философской науки, в рамках которой день за днем происходят осмысление и анализ новых текстов, а арсенал письменных памятников постоянно расширяется. Сведения, которые содержатся в «Кун-цзы цзя юй», не только дублируют уже известную информацию, но и содержат важные дополнения. В результате проведенного исследования автор приходит к следующим выводам: Кун-цзы и Лао-цзы встречались по меньшей мере два раза; Лао-цзы был наставником Кун-цзы по ряду ключевых философских вопросов, которые не ограничивались сферой ритуала, а в том числе были связаны и с натурфилософией, в частности с учением о пяти первоэлементах (*у син* 五行). Приведенные фрагменты косвенно указывают на тесную взаимосвязь раннего конфуцианства и раннего даосизма, способствуют выявлению сущностных основ двух различных стратегий умиротворения Поднебесной.

Ключевые слова: «Кун-цзы цзя юй», Кун-цзы, Лао-цзы, лаоизм, даосизм, конфуцианство.

Автор: БЛАЖКИНА Анастасия Юрьевна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (Нахимовский пр., 32, Москва, 117997). ORCID: 0000-0002-8313-5917. E-mail: myshashu@yandex.ru

Anastasia Yu. Blazhkina

**Ideas about Kong-zi and Lao-zi: on the Materials of the Treatise
*Kong-zi Jia Yu***

Abstract: This article analyzes the ideas about the two great philosophers of China, the main source is the Confucian treatise *Kong-zi Jia Yu* (*Speech of the Confucius School*), which sheds light on the relationship between Kong-zi and Lao-zi. The study of the relationship between Kong-zi and Lao-zi remains an urgent task and has great theoretical importance. The solution of this issue is especially important for modern historical and philosophical science, within which day after day there is a comprehension and analysis of new texts, and the arsenal of written monuments is constantly expanding. The information contained in *Kong-zi Jia Yu* not only duplicates already known information, but also contains important additions. As a result of the study, we come to the following conclusions: Kong-zi and Lao-zi met at least twice times; Lao-zi was Kong-zi's mentor on a number of key philosophical issues, which were not limited only to the sphere of ritual, but were also associated with natural philosophy, in particular with the doctrine of the five primary elements (*wu xing* 五行). The above fragments indirectly point to the close relationship between early Confucianism and early Taoism, and help to identify the essential foundations of two different strategies for saving the country.

Keywords: *Kong-zi Jia Yu*, Kong-zi, Lao-zi, Laoism, Taoism, Confucianism.

Author: Anastasia Yu. BLAZHKINA, PhD (Philosophy), Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997). ORCID: 0000-0002-8313-5917. E-mail: myshashu@yandex.ru

Введение

Жизненный путь и психологический образ основоположников философских и религиозных учений всегда окутаны ореолом тайны, так что подчас не представляется возможным отделить достоверные сведения от тех фантазий и культурных мифов, которые наслаиваются с течением времени на исторический портрет того или иного персонажа. Все сказанное справедливо и в отношении двух главных мыслителей древнего Китая, которые, бесспорно, оказали огромное влияние на всю материальную и духовную культуру азиатского региона – Кун-цзы 孔子 (551–479 до н.э.) и Лао-цзы 老子 (род. в кон. VII – нач. VI в. до н.э.).

Содержание конфуцианского трактата «Кун-цзы цзя юй» («Речи школы Конфуция» 孔子家語)¹, относительно аутентичности которого в китайской историографии не утихают споры уже в течение многих веков, не только раскрывает сущность онтологических категорий и этико-политических концепций древней традиции, но также проливает свет на взаимоотношения двух вышеуказанных персонажей, наполняет образы философов новыми оттенками смыслов. В связи с чем в настоящей статье предпринята попытка проанализировать ряд фрагментов, которые касаются данного аспекта. Эти фрагменты не только дублируют уже известную информацию, которая дана в других письменных источниках, но и содержат ряд важных дополнений. Стоит отметить, что хотя данная статья не претендует на статус комплексного исследования, однако она позволяет наметить основные направления для будущих более глубоких научных изысканий.

История вопроса

Следует признать, что вопрос о взаимоотношениях Кун-цзы и Лао-цзы вплоть до наших дней продолжает оставаться довольно дискуссионным. Решение этого вопроса особенно важно для современной историко-философской науки, в рамках которой день за днем происходят осмысление и анализ новых текстов, а благодаря археологическим находкам и их дешифровке арсенал письменных памятников постоянно

¹ «Кун-цзы цзя юй» – философский памятник, до недавнего времени приписываемый ученому-конфуцианцу Ван Су 王肅 (195–256), жившему в царстве Вэй в эпоху Троецарствия (220–280). Ван Су занимал различные административные должности при дворе, кроме того, посвятил себя толкованию классических книг, таких как «Шан шу» («Чтимая книга»), «Ши цзин» («Канон поэзии»), «Лунь юй» («Беседы и суждения»), «И ли» («Церемонии и ритуалы»), «Ли цзи» («Записки о ритуале»), «Чжоу ли» («Чжоуские ритуалы»), «Цзо чжуань» («Комментарий [господина] Цзо») и др. Изначально трактат «Кун-цзы цзя юй» состоял из 27 цзюаней (свитков), до нас дошло только 10. В современном виде «Кун-цзы цзя юй» разделен на 44 главы. Содержание данного текста составляют истории из жизни Кун-цзы, его беседы с ближайшими учениками, а также видными политическими деятелями того времени. Эти беседы представляют собой философские диалоги, касаются важнейших онтологических, этических, эстетических и эпистемологических вопросов. По всей вероятности, даже если не окончательный вариант текста «Кун-цзы цзя юй» был отредактирован и записан Ван Су, то данный текст, скорее всего, имел более древний прототип – заметки ближайших учеников Кун-цзы.

расширяется. В связи с этим значение «Кун-цзы цзя юй» сложно переоценить, хотя, по всей видимости, данный текст, как и большинство древних источников в Китае, неоднократно переписывался и редактировался. Говоря о современных научных публикациях, касающихся вопроса о взаимоотношениях Кун-цзы и Лао-цзы, необходимо отметить диссертацию китайского ученого Сунь Хайхуэя «Исследование взаимосвязи Кун-цзы и Лао-цзы – на примере „Кун-цзы цзя юй“» [孙海辉 2004]². На основании анализа древних источников, в том числе и с учетом недавно обнаруженных в ходе археологических раскопок письменных памятников, автор не только приводит собственную аргументацию относительно аутентичности трактата «Кун-цзы цзя юй», но также выявляет точки соприкосновения и расхождения в идейных воззрениях Кун-цзы и Лао-цзы. В частности, относительно таких понятий и концепций, как: Дао Неба (*тянь дао* 天道), управление страной на основании ритуала (*и ли чжи го* 以礼治国), управление страной на основании Дао (*и дао чжи го* 以道治国), недеяние (*у вэй* 无为), жить в мире (*жэ ши* 入世) и уходить от мира (*чу ши* 出世). Сунь Хайхуэй резюмирует: «Утверждение, что „Кун-цзы цзя юй“ является литературной фальсификацией, только на основании того, что текст содержит так называемые даосские воззрения, – бессмысленно... Идеи Кун-цзы и Лао-цзы имеют общую культурную основу, в определенных аспектах их мысли тождественны... Хотя с самого начала Кун-цзы и Лао-цзы демонстрировали разные образы мышления и ценностные стандарты, сформировав, таким образом, школы конфуцианства и даосизма» [孙海辉 2004: 58].

Свидетельства из трактата «Кун-цзы цзя юй»

Если обратиться к содержанию «Кун-цзы цзя юй», то читатель без труда заметит, что психологический портрет Кун-цзы прорисован очень живо [Кун-цзы цзя юй 2022: 16–17]. Как отмечает тайваньский профессор Цзи Сюйшэн, «с ранних лет нас учат уважать Кун-цзы. Кун-цзы – идеальный, священный и неприкосновенный персонаж... в „Кун-цзы цзя юй“ же мы читаем о человеческой сущности Кун-цзы» [季旭昇 2010: 6–7], в то время как информация о личности Лао-цзы носит весьма фрагментарный, отрывочный характер. Если судить по тексту «Кун-цзы

² Научный руководитель Сунь Хайхуэя – профессор Ян Чаомин 杨朝明, один из наиболее крупных исследователей трактата «Кун-цзы цзя юй» в мировой синологии.

цзя юй», то мы практически ничего не знаем ни о биографии, ни о нравах философа, ни о перипетиях его жизненного пути, ни о том, с какими историческими персонажами он встречался помимо Кун-цзы. Представления о Лао-цзы весьма скудные, они вплетены в ткань философских изысканий, которые осмысляются анонимным автором текста, образ Лао-цзы проступает только на фоне образа Кун-цзы, и это понятно, так как перед нами, без сомнения, именно конфуцианский трактат.

В «Кун-цзы цзя юй» подтверждается ставший традиционным для конфуцианской агиографии факт встречи Кун-цзы и Лао-цзы, о которой упомянуто и в других древних письменных памятниках («Чжуан-цзы», «Ши цзи» («Исторические записки»), «Люй ши чунь цю» («Вёсны и осени Люй Бувэя»), «Ли цзи» («Записки о ритуале»)), причем не только конфуцианских. Датировка большинства этих памятников, как и датировка «Кун-цзы цзя юй», также вызывает разногласия в мировом научном сообществе, что, естественно, затрудняет решение вопроса о подлинности встречи Кун-цзы и Лао-цзы.

Если мы обратимся непосредственно к «Кун-цзы цзя юй», то представляется необходимым отметить ряд моментов. Кун-цзы не только упоминает от своей встрече с Лао-цзы, но он прямо называет Лао-цзы своим наставником, причем по ряду ключевых философских вопросов. В главе «Гуань чжоу» («Созерцать Чжоу»), которая, по мнению Сунь Хайхуэя, обнаруживает явное даосское влияние [孙海辉 2004: 26], сказано предельно лаконично: «Я внимал [тому, что говорил] Лао Дань³ о том, как распространять древность и знать современность, как проникать в истоки ритуала и музыки, как просветлять Дао и Дэ. Он – мой учитель» [Кун-цзы цзя юй 2022: 112]. Данная глава представляет собой запись разговора Кун-цзы с аристократом Наньгун Цзиншу 南宮敬叔⁴. Она коррелирует с фрагментом из «Ши цзи», глава «Кун-цзы ши цзя» («Наследственный дом Кун-цзы – Конфуция»), где сказано: «Луский Нань-гун Цзин-шу как-то сказал правителю Лу: „Прошу вашего разрешения вместе с Кун-цзы отправиться в столицу Чжоу“. Правитель предоставил им повозку, двух лошадей и одного мальчика-слугу для сопровождения. Поездка в столицу Чжоу нужна была, чтобы узнать о *ли*

³ Лао Дань 老聃, т.е. Лао-цзы 老子. Подробнее о личности и историческом облике Лао-цзы см. [Лао-Цзы. Дао-Дэ цзин. Книга о Пути жизни / пер. с кит. В.В. Малявина. М.: Феория, 2019. С. 4–10].

⁴ Наньгун Цзиншу 南宮敬叔 был аристократом в ранге *дафу* из царства Лу, являлся одним из учеников Кун-цзы.

(нормах поведения) и, как говорят, для встречи с Лао-цзы»⁵. Кроме того, такого рода информация подтверждается и в эклектичном (*цзя цзя* 杂家) сборнике «Люй ши чунь цю»⁶, где сказано, что «Кун-цзы учился у Лао Даня» (孔子学于老聃)⁷.

Опираясь на данные древних письменных памятников, в том числе на свидетельства из «Кун-цзы цзя юй», китайский ученый И Фушэн приходит к выводу, что Кун-цзы и Лао-цзы встречались по меньшей мере два раза: первый раз в 535 г. до н.э., когда Кун-цзы было 17 лет; второй раз – в период между 509–502 гг. до н.э., когда Кун-цзы было 43–50 лет [衣抚生 2020: 13–16]. Путешествие Кун-цзы с Наньгун Цзин-шу в столицу царства Чжоу, о котором было сказано выше, относится ко второй встрече Кун-цзы и Лао-цзы.

Конечно, невозможно переоценить сокровенный смысл истории о личном общении Кун-цзы и Лао-цзы, и сама мысль о том, что это общение имело место в реальности, представляется весьма символичной. Однако, если обратиться непосредственно к содержанию «Кун-цзы цзя юй», то, по всей видимости, идеи, которые разделяли как Кун-цзы, так и Лао-цзы, и которые были отражены в искомом тексте, совсем необязательно являлись результатом обучения Кун-цзы у Лао-цзы (по крайней мере сам текст никак не демонстрирует этого), а скорее свидетельствуют об общем истоке происхождения двух философских течений. Вместе с тем приведенный выше отрывок позволяет сделать предположение о том, что Лао-цзы был старше Кун-цзы по возрасту, так как маловероятно, что Кун-цзы выбрал себе в учителя человека младше себя. В связи с этим стоит обратиться к статье современного российского синоведа В.А. Киселева, в которой автор анализирует позицию Ху Ши в научном споре, разгоревшемся в 20-х годах XX в. и касавшемся исторического приоритета Лао-цзы или Конфуция. В.А. Киселев пишет: «Ху Ши сделал вывод о том, что Лао-цзы старше Конфуция как минимум на 20 лет, он родился в начале правления чжоуского Линь-вана, примерно в 570 г. до н.э.» [Киселев 2011: 35]. В подтверждение этой версии Ху Ши при-

⁵ *Сьма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. VI / пер. с кит., предисл. и коммент. Р.В. Вяткина. М.: Вост. лит., 1992. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/1/Syuma_Tsjan/Tom_VI/frameset47.htm (дата обращения: 05.12.2022).

⁶ Подробнее об эклектичном характере «Люй ши чунь цю» см.: *Ткаченко Г.А.* Из «Хроники Люя» // Вестник МГУ. Сер. 13. Востоковедение, № 3. 1999. С. 85.

⁷ 吕氏春秋 [Вёсны и осени Люй Буэя]. URL: https://so.gushiwen.cn/guwen/bookv_46653FD803893E4FD676D8E019937C3B.aspx (дата обращения 02.12.2022).

вел свидетельства из «Ши цзи», «Цзо чжуани» и «Ли цзи». По его мнению, эти свидетельства, несмотря на ряд спорных моментов, вполне заслуживают доверия [Киселев 2011: 72]. Согласно «Кун-цзы цзя юй», Лао-цзы предстает человеком умудренным и опытным в философских изысканиях. Однако, исходя из той информации, которая имеется у исследователей на настоящий момент, едва ли можно однозначно ответить на вопрос о старшинстве Лао-цзы или Кун-цзы.

Так или иначе, но в «Кун-цзы цзя юй» содержатся важные дополнения, касающиеся представлений о двух великих мыслителях древности, проступают сокрытые доселе очертания образа Лао-цзы, новые оттенки взаимоотношений Кун-цзы и Лао-цзы. Имел ли этот образ и эти взаимоотношения двух великих мыслителей древности под собой реальное историческое основание или же это было плодом фантазии анонимного автора «Кун-цзы цзя юй» – вопрос пока остается открытым. Вследствие этого необходимо принять во внимание те свидетельства, которые приводит автор «Кун-цзы цзя юй», и попытаться осмыслить их.

Прежде всего необходимо упомянуть, что в большинстве случаев в тексте «Кун-цзы цзя юй» Лао-цзы именуется по посмертному имени – Лао Дань 老聃. Как пишет Сыма Цянь, «Лао-цзы родился в княжестве Чу, в деревне Цюйжэнь. Это была одна из нескольких деревень волости Лайсян, Кусяньского уезда. Фамилия его Ли, имя – Эр, второе имя – Боян, а посмертное – Дань. Служил он на должности хранителя архива чжоуского царского двора»⁸. В.В. Малявин указывает на то, что «в официальной биографии таинственного старца, которую уже в начале I в. до н.э. написал древний историк Сыма Цянь, по сути, объединены рассказы о трех разных лицах» [Дао-Дэ цзин 2019, 6]. Обращаясь к содержанию «Кун-цзы цзя юй», становится очевидно, что в данном трактате Лао-цзы и Лао Дань отождествляются и речь идет о некоем мудром чиновнике, который в течение неопределенного отрезка времени был наставником Кун-цзы. Факт ученичества Кун-цзы подтверждается и следующим пассажем: «[Кун-цзы] учился ритуалу у Лао Дая, спрашивал о музыке у Чан Хуна⁹, посетил место, где приносятся жертвы Небу и Земле, изучал правила [поведения] в храме предков, наблюдал за нор-

⁸ Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. VII / пер. с кит., предисл. и коммент. Вяткина Р.В. М.: Вост. лит., 1996. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/I/Syma_Tsjan/Tom_VII/text63.phtml (дата обращения: 05.12.2022).

⁹ Чан Хун 苺弘 или 苺宏 или Чан Шу 苺叔 (595–492 до н.э.) – чжоуский дафу, крупный ученый, политик, педагог и астроном.

мами [поведения] при дворе» [Кун-цзы цзя юй 2022: 113]. Если придерживаться точки зрения, отраженной в «Ши цзи», что Лао Дань был придворным летописцем и хранителем архива при чжоуском дворе, следовательно, был осведомлен о разных аспектах духовной жизни китайского общества, в том числе и о ритуале, а также был старшим современником Кун-цзы, то ничего удивительного в приведенном выше фрагменте нет. Хотя в тексте «Кун-цзы цзя юй» не говорится о том, сколько времени Кун-цзы внимал наставлениям своего учителя, насколько регулярными и продолжительными были эти встречи. Разговоры Кун-цзы и Лао-цзы не приводятся в качестве диалога, как и в случае с другими историческими персонажами, но вместе с тем важность этих встреч бесспорна. Примечателен тот факт, что в приведенном выше отрывке говорится именно о глубинной сущности ритуала, который является одной из ключевых категорий всей конфуцианской философии. Ритуал (*ли* 禮) в традиционной китайской философии представляет собой не только формализованное вежливое поведение, но и в более широком смысле является своего рода стандартизированным кодексом и собранием этических норм, которым должны были руководствоваться все члены социума. Ритуал осмысливается автором «Кун-цзы цзя юй» как основа социального космоса и корень этического воспитания индивида.

Более того, в «Кун-цзы цзя юй» даже приводятся конкретные примеры, касающиеся наставлений Лао-цзы и его воззрений о сущности ритуала:

Цзы Ся спросил: «Во время трехлетнего траура, после окончания [стодневного] оплакивания, нельзя отказываться от участия в военных действиях, это соответствует ритуалу? Или же надлежит [продолжить] службу?» Кун-цзы ответил: «Во времена эпохи Ся при трехлетнем трауре оставляли службу сразу после временного захоронения [умершего]. Во времена эпохи Инь оставляли службу сразу после погребения. Во времена эпохи Чжоу оставляют службу сразу после оплакивания. В [древних] записях сказано: „Благородный муж не лишает людей родственной близости, не лишает их [возможности оплакивать умерших]“. Цзы Ся спросил: «Тогда отказ от участия в военных действиях [после окончания оплакивания] соответствует ритуалу?» Кун-цзы ответил: «Некогда Лао Дань рассказывал мне, что луский гун Бо Цинь [вступил в войну после окончания оплакивания]. Но я не знаю, чтобы нарушение трехлетнего траура ныне приносило пользу» [Кун-цзы цзя юй 2022: 290].

А также:

Цзы Ся спросил Кун-цзы: «Если гость [прибыл] издалека, и ему негде остановиться на ночлег, Учитель говорил об этом: „Пусть живет в моем доме“. А если гость умер, и негде его временно захоронить, то об этом Учитель говорил: „Пусть будет похоронен на моей земле“. Осмелюсь спросить, это соответствует ритуалу? Или же это веление человеколюбивого сердца?» Кун-цзы ответил: «Я слышал, как Лао Дань говорил: „Хозяин постоянного двора должен давать [гостям] почувствовать себя словно [дома], как же может он отказать во временном захоронении?“ Поэтому человеколюбивый упорядочивает ритуал. Ритуал необходимо ясно понимать. Существует множество разнообразных ритуалов, их количество нельзя ни убавить, ни прибавить» [Кун-цзы цзя юй 2022: 292].

И еще:

Кун-цзы повстречался с Лао Данем и сказал: «О! Ныне трудно следовать Дао, я всегда упорствовал в [следовании] Дао. Ныне же я склоняюсь в поклоне перед правителями [царств], но они не принимают [Дао]. Ныне трудно следовать Дао!» Лао-цзы сказал: «Тот, кто говорит, желает спорить. Тот, кто слушает, перевирает слова [того, кто говорит]. Если знать это, то Дао невозможно предать забвению» [Кун-цзы цзя юй 2022: 115].

В данном отрывке Кун-цзы и Лао-цзы, с одной стороны, выступают как бы единым фронтом, между ними царит полное взаимопонимание. Кун-цзы сетует на то, что в Поднебесной нет политиков, которые бы следовали принципам человеческого Дао, т.е. принципам добродетельного управления, поэтому, несмотря на все упорство, которое Кун-цзы прилагает для преобразования Поднебесной, в ней по-прежнему царит хаос. А Лао-цзы, в свою очередь, наставляет Кун-цзы, отмечая, что хотя люди и предпочитают лживое красноречие, а не подлинность и простоту Дао, однако, даже если Дао не принимается миром, стремящиеся к гармонии все равно должны следовать ему. Чаяния Лао-цзы устремлены к небесному Дао, которое обладает всей полнотой бытия и не зависит от того, как люди реализуют его на практике, так как существует объективно. Человеческое Дао, по мысли Лао-цзы, можно отбросить,

небесное же Дао отбросить нельзя. Поэтому Лао-цзы призывает своего ученика сконцентрироваться именно на небесном Дао.

Современный китайский исследователь Чэнь Чэнчжа 陈成吒 связывает философскую доктрину, изложенную в трактате «Кун-цзы цзя юй», с так называемым «конфуцианским лаоизмом (*жу цзя лао сюэ 儒家老学*)»¹⁰, он пишет: «Конфуцианский лаоизм изначально различал Дао Неба и Дао человека... В „Кун-цзы цзя юй“, глава IV, читаем: „Не останавливается и длится вечно – это Дао Неба. Осуществляет недеяние, а вещи совершаются – это Дао Неба. Совершенное и просветленное – это Дао Неба...“ [陈成吒 2020: 3]. Сам термин «конфуцианский лаоизм», конечно, не может всецело охарактеризовать философское учение «Кун-цзы цзя юй» и представляется адекватным лишь отчасти: с одной стороны, он указывает на идейную близость между учением Лао-цзы и традиционным, ранним конфуцианством. Однако в то же время конфуцианство занимает здесь некое подчиненное положение, поэтому сам «конфуцианский лаоизм» являет собой скорее те элементы философских воззрений Лао-цзы, которые были восприняты конфуцианскими мыслителями, нежели целостное философское течение. Анализируя приведенный выше фрагмент, стоит отметить, что на протяжении истории развития философской мысли Китая отношения между Небом и человеком всегда были магистральной темой и ключевым пунктом теоретических построений древних мудрецов. Единство Неба и человека (*тянь жэнь хэ и 天人合一*)¹¹ или же их различие (*тянь жэнь чжи фэнь 天人之分*) являются двумя основными способами понимания отношений между вселенской гармонизирующей силой и человеком, а акцент на активной или пассивной деятельности человека представляет собой критерий для понимания взаимоотношений Неба и человека. В отечественной и зарубежной историографии прочно укрепилась точка зрения, согласно которой идея о различии Неба и человека была органично свя-

¹⁰ Лаоизм (*лаосюэ 老学*) – т.е. непосредственно учение самого Лао-цзы, изложенное в трактате «Дао дэ цзин». Сам термин, хотя и не получил широкого распространения в отечественной синологии, представляется автору данной статьи вполне адекватным, так как четко отделяет учение Лао-цзы от более позднего даосизма (подробнее о конфуцианском лаоизме см. [阚红艳、陆建华 2016: 90–94]).

¹¹ Принято считать, что данная концепция восходит к даосскому мыслителю Чжуан-цзы (369–286 до н.э.). В одноименном трактате сказано: «Человек и Небо [составляют] единство» [Чжуан-цзы 庄子]. URL: http://so.gushiwen.org/guwen/bookv_3273.aspx (дата обращения: 05.12.2022).

зана с философией раннего конфуцианства¹². В «Кун-цзы цзя юй» данная мысль выражена предельно лаконично: «[Луский] Ай-гун спросил Кун-цзы: „Существование или гибель страны, ее процветание или упадок вверяется Небесной судьбе, а не человеку?“ Кун-цзы ответил: „Существование и гибель, процветание и упадок – все [зависит] от человека и только. Но стихийные бедствия от него не зависят“» [Кун-цзы цзя юй 2022: 87]. Здесь Кун-цзы, не упраздняя полностью идею о единстве Неба и человека и примате небесной судьбы (*тянь мин* 天命), в то же время максимально повышает степень ответственности и вместе с тем авторитета каждого конкретного индивида. Вместе с тем будет неправомерно утверждать, что конфуцианские мыслители старались всячески отмежеваться от концепции единства Неба и человека. Как полагает крупный синолог профессор Тан Ицзе 汤一介, «в традиционной китайской философии „Небо“ является органическим, непрерывным, сознательным и вечным началом, которое пребывает в единстве с человеком... Небо трансцендентно, так как оно связано с человеком» [Tang Yijie 2019: 95].

Вместе с тем при обращении к тексту «Кун-цзы цзя юй» становится очевидно, что анонимный автор «Кун-цзы цзя юй» разделял некоторые идеи Лао-цзы, в частности идею об управлении страной посредством недеяния (*у вэй эр чжи* 无为而治). В трактате «Кун-цзы цзя юй» сказано: «В древности [Великий] Юй¹³ и Гао Яо¹⁴ помогали государю Шуню, он управлял Поднебесной, не вставая с циновки» [Кун-цзы цзя юй 2022:

¹² В подтверждение этой мысли большинство исследователей апеллируют к трактату «Сюнь-цзы», глава «Тянь лунь» («Суждения о Небе»): «Поэтому тот, кто понимает различие между Небом и человеком, может называться совершенным человеком». Сюнь-цзы подчеркивает, что Небо не влияет на жизнь человека, поэтому человек «не должен стремиться познать Небо» (*бу цю чжи тянь* 不求知天). [Сюнь-цзы 荀子]. URL: <http://guoxue.lishichunqiu.com/zibu/xunzi/5278.html> (дата обращения: 05.12.2022).

¹³ Юй 禹, он же Великий Юй 大禹, Сяский Юй 夏禹 – мифический правитель древности (2205–2198 до н.э.), преемник легендарного Шуя и основатель китайской династии Ся. Имя Юя было Взньмин 文命, он был сыном Гуня и праправнуком Хуан-ди. Юй известен как усмиритель вселенского потопа, поэтому его и называют «Великий Юй». Используя саморастущую землю 息土 (*си ту*) или 息壤 (*си жан*), которую Гунь похитил у Верховного Первопредка Шан-ди, Юю удалось навести порядок в Поднебесной, усмирив воды.

¹⁴ Гао Яо 皋陶 – справедливый и беспристрастный судья при государе Шуне. Гао Яо урегулировал пять видов наказаний, провел судебную и военную реформы.

67]. Таким образом сопрягается Дао Неба, которое не нарушает естественного хода вещей, т.е. «осуществляет недеяние», и Дао человека, конечная цель которого направлена на эффективное управление Поднебесной через практику самосовершенствования (*сюй шэнь* 修身).

Согласно информации, которую дает нам «Кун-цзы цзя юй», Лао-цзы наставлял Кун-цзы по ряду важных вопросов, которые не ограничивались только сферой ритуала¹⁵, а в том числе были связаны и с натурфилософией, в частности с учением о пяти первоэлементах (*у син* 五行), т.е. одним из наиболее базовых учений древнекитайской философской мысли. В подтверждение своей мысли приведем один фрагмент: «Цзи Кан-цзы¹⁶ спросил Кун-цзы: „Раньше я слышал о пяти государях, но так и не знаю, кто это. Скажите, Учитель, кого называют пятью государями?“ Кун-цзы ответил: „Когда-то я тоже спрашивал об этом Лао Даня, и он ответил так: ‘На Небе есть пять первоэлементов: огонь, вода, металл, дерево и почва. Эти первоэлементы поочередно превращаются, рождаются, и появляются десять тысяч вещей. Духи этих пяти первоэлементов называются пятью государями’“» [Кун-цзы цзя юй 2022: 183]. Исходя из данного отрывка едва ли можно утверждать, что учение о пяти первоэлементах первоначально было разработано Лао-цзы, однако по меньшей мере это учение принималось Лао-цзы, а равно и Кун-цзы, который, ссылаясь на слова Лао-цзы, распространил это учение среди своих последователей.

Кроме того, в «Кун-цзы цзя юй» приводится свидетельство о том, что Лао-цзы толковал «И цзин», размышлял об истоке происхождения сущего, а Кун-цзы слушал его наставления по данному вопросу: «Цзи Ся спросил Кун-цзы: „Я, Шан, слышал, что в ‘И цзин’ сказано о том, как рождаются человек, десять тысяч вещей, животных, птиц и насекомых. Каждый имеет четное и нечетное число, у каждого своя натура. Обычный человек не ведает своих чувств, только тот, кто постиг Дао и добродетель, тот может познать свою сущность... Вот почему *инь* – символ самки, а *ян* – символ самца. Осмелюсь спросить, так ли

¹⁵ Хотя учение о ритуале в самом конфуцианстве настолько многогранно и глубоко, что выходит за пределы эстетики как таковой, оно коррелирует и с этикой, и с политикой, и с онтологией.

¹⁶ Цзи Кан-цзы 季康子, или Цзи-сунь Фэй 季孙肥 (491–468 до н.э.) – сын аристократа Цзи Хуань-цзы 季桓子, из клана Цзи-сунь 季孙, главный министр царства Лу, служил лускому правителю Ай-гуну 哀公.

это?“ Кун-цзы ответил: „Так. Некогда я слышал, как об этом говорил Лао Дань“» [Кун-цзы цзя юй 2022: 191]. Такого рода информацию мы не находим ни в «Ши цзи», ни в «Чжуан-цзы», ни в других известных источниках.

Согласно «Кун-цзы цзя юй», проведя в царстве Чжоу некоторое время, изучив чжоуские нормы ритуала и музыки, посетив ряд культовых мест [Кун-цзы цзя юй 2022: 113], Кун-цзы отправился в обратный путь. Расставаясь со своим учителем, получил от Лао-цзы следующее наставление: «Я слышал, что богатые и знатные провожают гостей дарами, а человеколюбивые провожают гостей словами. Хотя я не обладаю богатством и знатностью, но тайком ношу прозвище человеколюбивого, скажу тебе пару слов на прощание! Всякий служилый-ши в наши дни умен и глубоко сведущ, но близок к смерти, [так как] с легкостью высмеивает других людей. Такой человек излишне многословен, чем навлекает на себя опасность, [так как] любит обличать пороки других. Тот, кто пренебрегает собой ради людей, – называется сыном; тот, кто порицает себя ради других, – называется чиновником». Кун-цзы сказал: «С благоговением принимаю ваши наставления» [Кун-цзы цзя юй 2022: 113]. Лао-цзы сам называет себя обладающим человеколюбием (*жэнь* 仁), отмечает, что хотя и не богат, «но тайком носит прозвище человеколюбивого» (*эр це жэнь чжэ чжи хао* 而窃仁者之号). Данный фрагмент почти полностью совпадает с фрагментом из «Ши цзи», глава «Кун-цзы ши цзя»¹⁷.

Выше уже было сказано, что в «Кун-цзы цзя юй» расширяется образ Лао-цзы, но вместе с тем очевидно, что анонимный автор текста стремится совсем к другому: он расширяет образ Кун-цзы, а все историче-

¹⁷ «При расставании Лао-цзы сказал [Конфуцию]: „Я слышал, что богатые и почтенные люди, провожая гостя, дарят ему ценности, а человеколюбивые мужи провожают гостя [напутственными] словами. Я не обладаю богатствами и знатностью, но меня называют человеколюбивым, и поэтому, провожая Вас, я скажу: ‘Кто имеет ясный ум, глубоко проникает [в суть явлений] и находится на закате жизни, тот любит общаться с [128] людьми. Кто много знает, широко образован и красноречив, тот навлекает на себя опасности, так как пробуждает недобрые чувства людей. Будучи сыном своих родителей, нельзя думать только о себе, будучи подданным [правителя], нельзя принадлежать только себе’“» [*Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. VI / пер. с кит., предисл. и коммент. Р.В. Вяткина М.: Вост. лит., 1992]. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/1/Syma_Tsjan/Tom_VI/text47.phtml (дата обращения: 07.12.2022).

ские и легендарные персонажи, в том числе Лао-цзы, необходимы в нити повествования для того, чтобы на их фоне еще отчетливее выявить образ Кун-цзы. Лао-цзы, как он представлен в трактате «Кун-цзы цзя юй», не критикует конфуцианские идеи, не вступает в идейное противостояние с Кун-цзы, в отличие, например, от трактата «Чжуан-цзы», который изобилует такого рода сюжетами (подробнее об этом см. [衣抚生 2020: 44–54]). Этот факт может быть косвенным подтверждением идейной близости раннего конфуцианства и даосизма. Говоря о значении возможной встречи Кун-цзы и Лао-цзы, В.В. Малявин пишет: «Последователи и потомки Конфуция с древности признавали, и даже с готовностью, что Учитель Кун просил у чжоуского архивиста наставлений, молчаливо соглашаясь тем самым, что даже величайший мудрец всех времен тоже мог нуждаться в наставлениях и, стало быть, учиться никому не вредно. Было и еще одно обстоятельство, подмеченное еще в древности: допуская, что „учитель всех времен“ сам учился у скрытного и неприметного архивиста, конфуцианцы давали понять, что настоящая мудрость отнюдь не совпадает с мирским успехом, и тем самым оправдывали неудачу самого Конфуция на политическом поприще» [Дао-Дэ цзин 2019: 7]. Нельзя не согласиться с В.В. Малявиным, особенно принимая во внимание тот факт, что в «Кун-цзы цзя юй» подробно разрабатываются философские основания категории времени-случая (*ши* 時). Время осознается не изолированно само по себе, оно тесно связано с Небом, которое, в свою очередь, является источником индивидуального синхронного опыта (подробнее об этом см. [Кун-цзы цзя юй 2022: 44–54]), в рамках такого опыта человек должен сконцентрировать все активные усилия на моральном самосовершенствовании, так как он не может предугадать позитивные или негативные аспекты своего жизненного пути.

Заключение

Вопрос о встрече, а точнее встречах Кун-цзы и Лао-цзы, о том, был ли Лао-цзы наставником Кун-цзы по ряду ключевых философских аспектов, остается актуальной историко-философской проблемой и важен для всего последующего развития мировой синологии. Кроме того, вышеуказанные вопросы порождают более общий и глубокий вопрос, а именно фундаментальный вопрос о взаимосвязи раннего конфуциан-

ства и раннего даосизма. Выявляя близость идей даосизма и конфуцианства, обращаясь к интеллектуальному наследию «Кун-цзы цзя юй», становится очевидно, что этот письменный памятник не только важный источник для изучения конфуцианства, но и для изучения даосизма, понимания общих истоков конфуцианства и даосизма. Стоит отметить, что содержание «Кун-цзы цзя юй», фиксирующее отношения Кун-цзы и Лао-цзы, нельзя рассматривать как подлинные записи, сделанные во время жизни двух великих мудрецов древности, скорее данное содержание отражает такое состояние философской мысли, которое господствовало на момент создания искомого трактата. Даже принимая во внимание результаты археологических раскопок, проведенных на территории КНР в 70-х годах XX в. (подробнее см. [Ульянов, Ахтемова 2013: 6–68]), вряд ли можно окончательно решить вопрос о подлинности трактата «Кун-цзы цзя юй», однако с большей долей вероятности можно предположить, что уже в эпоху Западной Хань (202–9 до н.э.) если не сам текст, то его прототип имел широкое хождение.

В рамках историко-философской науки свидетельства, которые отражены в трактате «Кун-цзы цзя юй», могут послужить основой для дальнейшего исследования образов Кун-цзы и Лао-цзы, а также идей о корреляции раннего конфуцианства и раннего даосизма, выявления сущностных основ двух различных стратегий умиротворения Поднебесной. Изучение развития отношений между конфуцианством и даосизмом поможет глубже осмыслить философские изыскания Кун-цзы и Лао-цзы, которые с течением времени проникли в самую плоть мудрости китайской нации. В исследовании становления и развития ранних философских течений – конфуцианства и даосизма осталось еще много неразгаданных тайн, поэтому анализ разного рода источников, таких как, например, трактат «Кун-цзы цзя юй», помогает еще на шаг приблизиться к адекватному пониманию подлинной сути традиционной мысли древнего Китая.

Библиографический список

Дао-Дэ цзин. Книга о Пути жизни / пер. с кит. В.В. Малявина. – М: Феория, 2019. – 563 с.

Киселев В.А. Лао-цзы или Конфуций? Позиция Ху Ши в споре о первом философе Китая // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2011. № 4. С. 71–79.

Кун-цзы цзя юй (Речи школы Конфуция) / пер. с кит. А.Ю. Блажиной – М.: ИКСА РАН, 2022. – 318 с.

Сьма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. VI / пер. с кит., предисл. и коммент. Р.В. Вяткина. М.: Вост. лит., 1992. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/I/Syma_Tsjan/Tom_VI/frametext47.htm (дата обращения: 05.12.2022).

Сьма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. VII / пер. с кит., предисл. и коммент. Р.В. Вяткина. М.: Вост. лит., 1996. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/I/Syma_Tsjan/Tom_VII/text63.phtml (дата обращения: 05.12.2022).

Ткаченко Г.А. Из «Хроники Люя» // Вестник МГУ. Серия 13. Востоковедение. 1999. № 3. С. 85–95.

Ульянов М.Ю., Ахтемова Л.А. Эпиграфический комплекс II в. до н.э. из Шуангудуя // Общество и государство в Китае: Т. XLIII, ч. 1. Ред.: А.И. Кобзев и др. М.: ИВ РАН, 2013. С. 6–68.

Tang Yijie. The Confucian “Union of Heaven and Man” in Light of Contemporary “Ecological Problems” // Confucianism and Sustainable Development of Mankind. Beijing: Yilin chubanshe, 2019. Pp. 89–111.

陈成吒: 荀子和《孔子家语》对老子学的认知与转化 [Чэнь Чэнчжа. Познавание и преобразование лаоизма у Сюнь-цзы и в трактате «Кун-цзы цзя юй»]. –临沂: 临沂大学学报. № 4, 2020 年. 1–6 页.

季旭昇: 中文经典 100 句: 孔子家语 [Цзи Сюйшэн. Сто классических фраз на китайском языке из «Кун-цзы цзя юй»]. –台北: 周出版城邦文化事业股份有限公司. 2010 年.

阚红艳、陆建华: 先秦儒家思想中的老学因素 [Кань Хуньянь, Лу Цзяньхуа. Элементы лаоизма в доциньском конфуцианстве]. –北京: 华北电力大学学报 (社会科学版). 2016. № 4, 2016. 90–94 页.

吕氏春秋 [Вёсны и осени Люй Бувэя]. URL: https://so.gushiwen.cn/guwen/bookv_46653FD803893E4FD676D8E019937C3B.aspx (дата обращения: 02.12.2022).

孙海辉: 孔子与老子关系研究 – 以《孔子家语》为中心 [Сунь Хайхуэй. Исследование взаимосвязи Кун-цзы и Лао-цзы – на примере «Кун-цзы цзя юй»]. –曲阜: 曲阜师范大学出版社. 2004 年.

荀子 [Сюнь-цзы]. URL: <http://guoxue.lishichunqiu.com/zibu/xunzi/5278.html> (дата обращения: 05.12.2022).

衣抚生: 孔老相会时间再考察 [И Фушэн. Еще одно исследование о времени встречи Конфуция и Лао-цзы]. –阜阳: 阜阳师范大学学报 (社会科学版). 2020 年. 第 1 期. 13–18 页.

庄子 [Чжуан-цзы]. URL: http://so.gushiwen.org/guwen/bookv_3273.aspx (дата обращения: 05.12.2022).

References

- Cheng Chenzha* (2020). Xunzi he Kongzi ji ayu dui laoxue de renshi yu zhuan-hau [The Cognition and Transformation of Laozi's Learning by Xunzi and "Speeches of the school of Confucius"], *Linyi: Linyi daxue xuebao*. No 4: 1–6. (In Chinese)
- Dao-Dje czin (2019). Kniga o Puti zhizni [The book about Path and Life]. Per. s kit. Maljavin V.V. Moscow, Feorija. 563 p. (In Russian)
- Ji Xiusheng* (2010). Kongzi ji ayu zhongwen jingdian yibai ju [100 Classic Chinese Sentences: "Speeches of the school of Confucius"], Taipei: Zhou chuban cheng-bang wenhuashiye gufen yuxian gongsi. 251 p. (In Chinese)
- Kang Hunian, Lu Jianhua* (2016). Xianqin rujia sixiang Zhong de laoxue yinsu [Elements of Laoism in pre-Qin Confucianism], *Beijing: Huabei dianli daxue xuebao*, No 4: 90–94. (In Chinese)
- Kiselev V. A.* (2011). Lao-czy ili Konfucij? Pozicija Hu Shi v spore o prvom filozofe Kitaja [Lao Tzu or Confucius? Hu Shi's position in the dispute about the first philosopher of China], Moscow, *Herald of RUDN. Ser.: Filosofija*, No 4: 71–79. (In Russian)
- Kun-czy czja juj (2022) (Rechi shkoly Konfucija) [Speeches of the school of Confucius]. Per. s kit. Blazhkina A.Ju. Moscow: IKSA RAN. 318 p. (In Russian)
- Ljushji chunqiu [Spring and Autumn of Master Lü] Springs and Autumns of Lu Buwei. URL: https://so.gushiwen.cn/guwen/bookv_46653FD803893E4FD676D8E019937C3B.aspx (accessed: 02.12.2022). (In Chinese)
- Syma Cjan'* (1992). Istoricheskie zapiski (Shi czi) [Historical notes]. Vol. VI / per. s kit., predisl. i komment. Vjatkina R.V. Moscow: Vostochnaja literature. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/I/Syma_Tsjan/Tom_VI/rametext47.htm (accessed: 02.12.2022). (In Russian)
- Syma Cjan'* (1996). Istoricheskie zapiski (Shi czi) [Historical notes]. Vol. VII / per. s kit., predisl. i komment. Vjatkina R.V. Moscow: Vostochnaja literatura. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/I/Syma_Tsjan/Tom_VI/rametext47.htm (accessed: 02.12.2022). (In Russian)
- Sun Haihui* (2004). Kongzi yu Laozi guanxi yanjiu yi Kongzi ji ayu wei zhongxin [Research on the relationship between Confucius and Laozi – Centered on "Speeches of the school of Confucius"], Quifu: Quifu shifan daxue. 76 p. (In Chinese)
- Tang Yijie* (2019). The Confucian "Union of Heaven and Man" in Light of Contemporary "Ecological Problems", *Confucianism and Sustainable Development of Mankind*, Beijing, Yilin chubanshe. Pp. 89–111.
- Tkachenko G.A.* (1999). Iz "Hroniki Ljuja" [From the Chronicle of Lü]. Moscow, *Herald of MGU. Ser. 13. Vostokovedenie*, No 3: 85–95. (In Russian)
- Ulyanov, Mark Yu., Akhtemova L.A.* (2014). Jepigraficheskij kompleks II v. do n.je. iz Shuanguduja. [Epigraphic complex of the 2nd c. BC. from Shuanggudui].

Obshestvo i gosudarstvo v Kitae, vol. XLIII, part 1, ed.: Kobzev etc. IV RAN, Moscow. Pp. 6–68. (In Russian)

Xunzi. URL: <http://guoxue.lishichunqiu.com/zibu/xunzi/5278.html> (accessed: 05.12.2022). (In Chinese)

Yi Fusheng (2020). Kong lao jiaohui shijian kaocha. [Another Study on the Time of the Meeting of Confucius and Lao Tzu], Fuyang, *Fuyang shifan xueyuan xuebao*. No 1: 13–18. (In Chinese)

Zhuangzi. URL: http://so.gushiwen.org/guwen/bookv_3273.aspx (accessed: 05.12.2022). (In Chinese)